

Чупыра, Ольга

Гражданский протест. Версия 2.0 Майдан 2013-2014 как катализатор русскоязычного украинского патриотизма

На майдані коло церкви революція іде...
(Павло Тичина)

«Майдан» в украинском историко-культурном контексте – это не только площадь, часть урбанистического ландшафта, а обозначение места, где зачастую происходили или же обсуждались общественно важные события. Слово майдан, вероятно, имеет иранское происхождение, и было, по одной из версий, позаимствовано при тюркском посредничестве, по другой – осталось в наследие от ираноязычных скифо-сарматских предков, о чем свидетельствует наличие в Украине более 30 населенных пунктов с таким названием.

В историческом сознании украинцев понятие майдана как центра общественной жизни неразрывно связано с казачеством: как площадь – он был местом реализации самоуправления, а фактически – одной из форм общественной самоорганизации Запорожской Сечи и Гетманщины. В новейшей истории это слово стало не только символом революции, но и обозначением новой формы самоорганизации гражданского общества.

Последствия «Оранжевой революции» сложно назвать однозначными, но, пожалуй, самым важным, если не единственно важным достижением этого масштабного акта гражданского неповиновения стало приобретение гражданским обществом определенной дееспособности. Нельзя утверждать, что Майдан 2004 года положил начало формированию гражданского общества, как и нельзя отождествлять одно с другим. Конечно же, элементы, из которых состоит гражданское общество, существовали и прежде, но в условиях постсоветской и новоиспеченной коррумпированной бюрократии влияние их было либо незначительным, либо локальным. Майдан стал новой формой проявления гражданского общества, оказавшись, условно говоря, в непосредственной близости от политической власти и в центре внимания всего общества.

Причины краха «Оранжевой революции» были многократно проанализированы и не требуют детального рассмотрения, достаточно подчеркнуть лишь самую важную из них – произошла фактически смена одной политической силы другой, без изменения самой сути и системы власти, которая осталась такой же коррумпированной.

Изначальный взрыв искренней гражданской активности во время революции был мимолетным и имплодировал спустя несколько месяцев после проведения третьего тура выборов. Активисты Майдана, как и большинство украинского населения, стали пассивными наблюдателями, маскирующими собственную политическую апатию еженедельным просмотром политических ток-шоу. На протяжении последних нескольких лет Украину с «завидной» постоянностью потрясали серьезные политические кризисы, но в общественном сознании сформировался консенсус о том, что еще один, новый Майдан, невозможен, хотя бы потому, что таковой является стихийным проявлением протестных настроений в обществе и искусственно организовать его невозможно. Ярким примером тому стала попытка организации «антиоранжевого майдана» из сторонников «Партии Регионов» и социалистов во время политического кризиса 2007 года, когда удалось добиться внешнего сходства, но абсолютно отсутствовало «майданное» смысловое наполнение и соответствующее влияние.

Майдан 2013-2014 года существенно отличается от первого, это все еще по сути стихийное, но уже осознанное общественное движение, отрезвленное опытом первого поражения, закаленное долгим периодом политических разочарований и накопившее за последние годы критическую массу негодования и даже агрессии по отношению к властным структурам, а соответственно – неготовое идти на компромисс. Тем не менее акции протеста полтора месяца протекали в мирном русле, с центральной сцены Майдана протестующих призывали не поддаваться на провокации и не применять насилие.

Следует особо подчеркнуть мирный характер протестов. Именно немотивированное применение силы со стороны бойцов Беркута во время ночного разгона остатков студенческого «Евромайдана» вызвало общественное возмущение и по сути спровоцировало новый Майдан¹. Случайно или неслучайно (это дает повод формулировать несколько конспирологических версий событий) это совпало с анонсированным загодя митингом оппозиции. Возмущенная масса людей, собравшаяся на площади Майдан Незалежности, несмотря на высокий градус протестных настроений, не откликнулась на провокации столкновений, которые были организованы близ Администрации Президента. Стихийную эскалацию насилия удалось предотвратить именно благодаря лидерам оппозиции и удавалось сдерживать даже после нескольких попыток власти силой разогнать Майдан. Уже первые дни организованного протеста продемонстрировали осознанность необходимости сохранения мирного, ненасильственного характера Майдана. Именно после попытки силового разгона мирного Майдана начали формироваться сотни Самообороны, вооруженные фанерными щитами и палками. В ход эти щиты пошли только через месяц во время противостояния на Грушевского. А оружие у Самообороны появилось только после снайперского расстрела майдановцев на Институтской. Но это уже начало другой истории.

¹ В СМИ его по инерции продолжали называть «Евромайданом», хотя в обществе эта фаза протеста получила название «Революция Достоинства».

Другой важной особенностью Майдана 2013-2014 года, которую следует особо выделить, было отсутствие педалирования языковых и в целом этнических противоречий. Общая аура Майдана была, конечно же, в большинстве своих проявлений украинской с этнокультурной точки зрения, поскольку она родная для большинства населения Украины, но она не носила националистического характера (в этницистском понимании термина). В этой связи можно говорить об отсутствии ксенофобских настроений у той части общества, которая активно поддерживала или разделила идеалы Майдана.

С другой стороны, у определенной части населения до сих пор преобладает особо стойкая форма иррациональной украинофобии советского типа. Характерной ее особенностью в историческом контексте стало систематическое приравнивание всего украинского к «петлюровскому» – контрреволюционному. Эта традиция была заложена еще во время гражданской войны и в период социалистического строительства 20-30-х годов. Так в начале 20 годов была изложена теория «борьбы двух культур» второго секретаря ЦК КП(б)У Д. Лебеда про революционно пролетарский характер российской культуры и мелкобуржуазный, контрреволюционный – украинской.

Но проблема не только в тяжелом наследии советской идеологии, а скорее в целенаправленном продолжении ее традиций. Сегодня вместо «петлюровский» активно и безапелляционно используется идеологема «бандеровский», что в сознании реципиента непосредственно коррелирует с такими отрицательно-заряженными ярлыками, как предатель, изменник Родины, коллаборационист, и что еще более важно, фашист.

Российские и пророссийские средства массовой информации подхватили эту риторику и ежедневно подкрепляют ее все новыми «фактами» и изобличающими репортажами. И зерно это падает на плодоносную почву. Немалая часть населения регионов, которые граничат с Россией, вот уже два десятилетия продолжает быть частью информационного пространства России. Ситуация абсурдна, каждый вечер миллионы украинцев смотрят российские новости и политические ток-шоу, чтобы узнать, что происходит у них на родине. Неизбежным результатом подобного неконтролируемого доминирования российских СМИ на территории Украины стало не одно поколение граждан Украины, которые ассоциируют себя с российской, а не украинской политической нацией. Усугубляется ситуация также советской, и по форме, и по содержанию (достаточно вспомнить коллективное письмо деятелей культуры России в поддержку позиции Президента по Украине и Крыму), пропагандой советских же ценностей и сопутствующим возвышением традиций имперского самодержавия.

Избирательная кампания 2004 года привела к поляризации и разделению Украины на прозападную и пророссийскую, но что более важно – на украинско- и русскоязычную. Жителей западных регионов Украины обвиняли в нежелании быть толерантными и услышать оппонентов, а те, в свою очередь, обвиняли чуть ли не всех русскоговорящих жителей Востока в украинофобии. Украинское общество и

политикум казались не способными выработать компромисс, не говоря уже об адекватной государственной политике, способной объединить или хотя бы сблизить идейных оппонентов. Ориентация русскоязычного электората на сближение с Россией стала еще одним камнем преткновения, что впоследствии вылилось в достаточно масштабную дискуссию о том, можно ли вообще считать русскоязычное население патриотами Украины. Особенно активно эта тема обсуждалась в многочисленных интернет форумах в 2006-2008 годах, а также на фоне принятия Закона Кивалова-Колесниченко о «региональных языках» в 2012.

Для более радикально настроенных, тех, кого в российских СМИ принято называть украинскими националистами, характерно было утверждать, что русскоязычные граждане Украины не могут быть ее патриотами, так как, разговаривая на русском, они проявляют неуважение к стране, в которой живут. Знание и использование украинского языка было для многих критерием инклюзивности, ведь именно язык традиционно считается источником единства украинской нации. Характерным было также утверждение о том, что в условиях, когда Украина противостоит культурно-информационной экспансии России, разговаривая на русском, украинцы, тем самым, создают пятую колонну, поскольку русскоговорящие – безоговорочно пророссийски настроены. Яблоком раздора была и политика России по защите интересов русскоязычного населения Украины, ведь украиноязычные патриоты расценивают ее как прямое вторжение России во внутренние дела Украины. Кремль, в свою очередь, осознанно избрал именно такую формулировку, поскольку защищать интересы этнических россиян в Украине не столь благодарное задание, их по данным последней переписи населения всего около 17%, а вот русскоговорящих – почти половина населения, а это куда более масштабная платформа.

Интересно, что именно на фоне этой дискуссии в социальных сетях начали появляться достаточно многочисленные группы, участники которых характеризовали себя как русскоязычных украинских патриотов или даже националистов, что на сегодняшний день переросло в полноценное общественное движение – Русскоговорящие украинские националисты (РУН). Интересно, что, по утверждениям членов движения, они называют себя националистами не в последнюю очередь потому, что сознательных украинских патриотов с Юго-Востока называют так по инерции.

События на Майдане и массовые протесты в регионах, заставили украинское общество переоценить ситуацию. На майданы страны массово вышло русскоговорящее население², которое поддержало европейский выбор Украины и выразило свой протест против коррумпированного режима. В тоже время протесты на

² На вопрос о языке общения четверть респондентов с Майдана ответила, что на русском, и около 20%, что на обоих языках (русском и украинском). Опрос активистов Майдана проводился в декабре и в феврале Фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» совместно с Киевским международным институтом социологии. С результатами опросов можно ознакомиться на сайте Фонда www.dif.org.ua.

Майдане сопровождалась не только высоким уровнем гражданской активности, но и интенсивными культурными событиями и интернет-активностью: стартовали многочисленные художественные проекты и акции как на самом Майдане, так и в социальных сетях, был запущен проект «Художественная Сотня», объединивший художников со всей Украины, авторитетные деятели общества и культуры проводили разнообразные лекции в рамках проекта «Открытый университет Майдана». Майдан стал уникальной стартовой экспериментальной площадкой для нового массового культурного направления, получившего в обществе широкий резонанс.

Многие из упомянутых проектов проявляли четкие признаки русскоязычной и в то же время украинской гражданско-политической идентичности. Сформировалась российско-культурная часть украинской политической нации, которая себя таковой осознает и противопоставляет себя российской политической нации. Даже в быту многие носители русской культуры впервые осознали себя патриотами Украины.

Проявление патриотизма русскоязычного населения было настолько масштабным и очевидным, что идея присвоения русскому языку официального статуса потеряла для активистов Майдана, и в целом для украинского общества, характер жупела антиукраинства. Именно поэтому инициатива представителей партии «Свобода» относительно отмены действующего закона о принципах языковой политики (закон Колисниченко-Кивалова), как, впрочем, и некоторые другие одиозные инициативы, была воспринята украинским обществом как провокация или как минимум как политическая близорукость. Хотя Верховная Рада проголосовала за постановление об отмене закона, этот документ так и не был подписан исполняющим обязанности президента. Спорный, да и на самом деле непродуманный закон продолжает действовать, по крайней мере, до тех пор, пока не будет разработана новая его версия. Но даже если бы закон о региональных языках и отменили бы, не произошло бы ничего из ряда вон выходящего, так как и до 2012 года русский язык в Украине никто не дискриминировал.

Активная гражданская позиция русскоязычного населения Украины, которую они проявили на Майдане и в регионах, дает надежду на то, что именно русскоязычные патриоты Украины рано или поздно смогут стать той силой, которая сумеет объединить страну вокруг европейских ценностей.

Показательно в этом контексте и то, как невероятно быстро в большинстве своем русскоязычный Киев³, как, впрочем, и люди, приехавшие на Майдан из

³ Показательна позиция, которую заняли киевляне, ведь после первой попытки разгона Майдана именно киевляне каждый вечер массово выходили на улицы и оставались там до утра, чтобы предотвратить вторую попытку внутренних войск и Беркута взять ситуацию под свой контроль. В первые несколько ночей, когда противостояние на Грушевского и на Институтской только начиналось и носило совсем еще стихийный характер, на Майдане скандировали «Киев, вставай», а активисты на Грушевского снимали на камеры смартфонов, как все большее количество киевлян собиралось за спинами тех, кто решился на силовое противостояние. Люди

разных областей Украины, принял лозунги, характерные для украинской национально-освободительной традиции, берущей свое начало в борьбе украинских повстанцев южной Украины (Холодноярская республика) начала 1920-х годов против советской власти. Именно там родился лозунг «Воля Украины или смерть» и боевой клич «Слава Украине!» с отзывом «Украине слава!».

Происхождение и значения этих лозунгов активно обсуждается как в украинскоязычном, так и в русскоязычном интернете. Достаточно часто можно встретить ссылку на отрывок из историко-документального романа Ю. Горлиса-Горского «Холодный Яр» где описано, что у повстанцев было принято здороваться «Слава Украине» и отвечать «Украине Слава». В последствии этот лозунг был интерпретирован борцами против польской оккупации Западной Украины (Галичина и Волынь были аннексированы Польшей по условиям Рижского договора, подписанного РСФСР и Польшей в 1921 году), где отзыв был изменен на «Героям слава!».

Свидетельствует ли использование лозунга «Слава Украине! Героям слава!» о том, что майдановцы игнорируют настроения граждан восточной и южной Украины, навязывая им свое видение исторического прошлого? Нет. Готовность принять этот лозунг не из-за, а вопреки историческому контексту свидетельствует о рождении в Украине качественно нового зрелого гражданского общества. Этот лозунг не делит на тех, кто поддерживает ОУН/УПА и на тех, кто считает их коллаборационистами и предателями, на Майдане он приобрел совершенно новое значение. Именно этот лозунг стал для протестующих объединяющим, своеобразным паролем, который позволял подчеркнуть единство протестующих. Именно поэтому во время так называемого «Марша мира», митинга в Москве против политики Путина и войны в Крыму, на который собралось по разным оценкам не менее 50 тысяч человек, москвичи также скандировали «Слава Украине! Героям Слава!» – из солидарности, а не как проявление симпатии к «бандеровской» идеологии. Кстати, в ответ на внешние претензии к якобы неполиткорректной сути этого лозунга активисты Майдана предложили новый: «Наша земля! – Наши герои!».

В свою очередь, настроения протестующих наиболее точно, пожалуй, описывает еще один лозунг, который можно было прочесть на баннерах Майдана: «Рабов не пускают в рай». И хотя Майдан изначально собрался из-за отказа Януковича подписать договор об ассоциации с ЕС, требование евроинтеграции уже через несколько недель стало второстепенным, на первый план вышли требования об отставке президента и о смене режима. В то же время Майдан стал для активистов катализатором личной «Революции Совесть», или как ее окрестили журналисты – «Революции Достоинства». Поэтому активисты так часто скандировали «Ганьба!» (Позор) в адрес между прочим не только действующей власти, но и

просто стояли рядом, возможно, не решаясь принять непосредственное участие в боях, но тем не менее чувствуя, что обязаны поддержать морально.

в адрес представителей оппозиции, когда те намекнули на готовность пойти с властью на компромисс.

Завершая тему лозунгов, которые звучали на Майдане, хочется вспомнить еще один. Мы все хорошо знаем поговорку «Моя хата с краю – ничего не знаю», которую некоторые считают одной из наиболее ярких характеристик украинского менталитета. Действительно ли фраза «ничего не знаю» означает «разбирайтесь сами» и описывает амбивалентный нигилизм украинцев? В социальных сетях и форумах активно обсуждается альтернативная версия. Утверждается, что данная поговорка берет свое начало, как ни банально это звучит, во времена казачины и звучала в оригинале так: «Моя хата с краю – первым врага встречаю», ведь тот, у кого дом стоял на окраине, первым должен был заметить приближение врага и предупредить об этом других.

Предполагается также, что фраза была видоизменена в 20-30 годы 20-го века, когда большевики закрепляли контроль над украинскими селами и на расспросы агентуры НКВД про односельчан отвечали, что дом стоит на окраине и поэтому они не в курсе событий и других жителей села тоже плохо знают. Это, конечно, лишь еще одно историко-мировоззренческое объяснение, возможно домысел или попытка выдать желаемое за действительное, ведь установить истинное происхождение поговорки трудно, если не невозможно. Тем не менее, на Майдане эта поговорка звучала именно в казацкой версии и стала символом активной гражданской позиции протестующих.

Главной идеей Майдана не была этнонациональная идея утверждения украинской идентичности («украинским» Майдан был лишь по символике), но гражданская – радикальная смена всей продажной политической системы, уничтожение ее атрибутов: коррупции, мафиозной спайки органов власти и криминалитета, продажных судей и силовиков, которые покрывают нарушителей закона и нарушают его сами.

Причиной Майдана 2013-2014 года стало неожиданно вырвавшееся на поверхность общественного сознания почти осязаемое понимание того, что больше терпеть или игнорировать мафиозного типа клептократический режим Януковича, который в рекордно короткие строки настроил против себя практически все слои населения почти всех регионов страны и, что характерно, даже тех, кто особенно пылко поддерживал избрание его президентом, просто нельзя.

Остается только надеяться, что заплатив за перемены цену в более ста жизней, свидетели и участники неожиданной метаморфозы украинского общества больше не допустят отката к прежней системе. Однако последовавшие за тем события, которые не являются предметом статьи, могут свидетельствовать, что очевидную тенденцию к утверждению новой политической украинской нации пытаются разрушить кровавым раздором сепаратизма и террора.